

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Французская экспедиція въ Тонкинъ (1).

Военное положеніе французовъ въ срединѣ сентября прошлаго года.—Присылка подкрѣпленій.—Составъ экспедиціоннаго корпуса въ началѣ декабря.—Наступленіе на Сонтай и взятіе этого пункта.—Отношенія къ Китаю и новое усиленіе экспедиціоннаго корпуса.—Операциі по взятіи Сонтая.—Военное устройство Тонкина.—Наступленіе на Бакъ-Нингъ и взятіе этого пункта.—Движеніе къ Тайнгуэну и Лонъ-Сону.—Взятіе Гонгъ-Хоа.—Прекращеніе военныхъ дѣйствій.—Заключеніе договора съ Китаемъ.—Договоръ съ Аннамомъ.—Возвращеніе части экспедиціоннаго корпуса.—Результаты экспедиціи.

Въ срединѣ сентября прошлаго года военное положеніе французовъ въ Индо-Китаѣ представлялось въ слѣдующемъ видѣ: укрѣпленія устьевъ р. Гюэ и форты, охраняющіе столицу Аннамскаго королевства, находились въ ихъ рукахъ; договоръ 25-го августа исключалъ возможность продолженія военныхъ дѣйствій на аннамскомъ театрѣ; въ Тонкинѣ, французскія войска занимали Ханой, Гай-фонъ, Намъ-Дингъ и другіе выдающіеся населенные пункты дельты, но, не смотря на всѣ усилія, не могли взять Сонтая, игравшаго роль главнаго центра обороны страны, и не имѣли возможности помѣшать укрѣпленію Бакъ-Нинга, втораго опорнаго пункта; распространившееся извѣстіе объ отступленіи «черныхъ флаговъ» оказалось преувеличеннымъ; для продолженія операций требовалась присылка подкрѣпленій, тѣмъ болѣе, что ряды противниковъ постоянно усиливались новыми полчищами китайцевъ. Въ общемъ, военное положеніе французовъ было во многихъ отношеніяхъ неудовлетворительнымъ и сознавалась необходимость принятія рѣшительныхъ мѣръ къ его улучшенію.

Неудачный исходъ нападеній на Сонтай, произведенныхъ генераломъ Буэ 15-го и 31-го августа, съ очевидностью выяснилъ, что слабый составъ экспедиціоннаго корпуса не позволяетъ выполнить возложенной

на него задачи. Поэтому, настоятельно потребовавъ изъ Франціи подкрѣпленій, генераль Буэ рѣшилъ ограничиться исключительно оборонительнымъ образомъ дѣйствій. Въ его распоряженіи находилось не болѣе 4,000 человекъ, которыхъ едва доставало на занятіе главнѣйшихъ пунктовъ дельты, и преимущества, доставляемыя французскимъ войскамъ ихъ лучшей организаціей, высшимъ тактическимъ обученіемъ и современнымъ вооруженіемъ, не могли уравнивать выгодъ значительнаго превосходства въ силахъ и полного знанія мѣстности, бывшихъ на сторонѣ противника. Вопли оправдываемый обстановкой образъ дѣйствій начальника экспедиціоннаго корпуса не былъ одобренъ, однако, гражданскимъ комиссаромъ въ Аннамѣ, г. Арманомъ, по мнѣнію котораго французы, не дожидаясь прибытія подкрѣпленій, должны были снова перейти въ наступленіе по направленію къ Сонтаю. Раздоръ, давно уже существовавшій между генераломъ Буэ и г. Арманомъ и вызванный недовольствомъ перваго на постоянное вмѣшательство гражданского комисара въ военные дѣла, на столько обострился вслѣдствіе отказа генерала Буэ возобновить атаку Сонтая, что г. Арманъ, воспользовавшись данными ему полномочіями, уволилъ генерала Буэ отъ командованія тонкинскимъ экспедиціоннымъ корпусомъ. Генераль Буэ отплылъ во Францію, чтобы лично выяснить правительству положеніе дѣлъ въ Тонкинѣ и указать средства къ окончательному завладѣнію этой страной. Вслѣдствіи онъ былъ назначенъ главнымъ военнымъ начальникомъ въ Кохинхинѣ.

Высшее руководство военными операциями въ Тонкинѣ перешло къ контръ-адмиралу Курбе, начальствовавшему надъ эскадрой, собранной въ тонкинскихъ водахъ. Ханойскимъ гарнизономъ командовалъ полковникъ Бито, а гарнизономъ Намъ-Динга—подполковникъ Баденсъ. Планъ умиротворенія дельты, выработанный г. Арманомъ, состоялъ, прежде всего, въ томъ, чтобы лишить «черные флаги» поддержки аннамскихъ войскъ и мандариновъ, перешедшихъ на ихъ сторону. Пользуясь авторитетомъ правительства Буэ, ему удалось побудить большинство мандариновъ провинціи Ханой вернуться къ исполненію своихъ обязанностей. Затѣмъ, онъ сталъ принимать мѣры, чтобы образовать изъ низшихъ классовъ тонкинскаго населенія родъ военной стражи, которая, размѣстившись по китайской границѣ, служила бы охраной французской торговли и опорой протектората. Въ обширномъ докладѣ правительству, посланномъ въ это время, г. Арманъ исчислялъ расходы по исполненію его плана въ 200.000,000 франковъ. Министерство г. Ферри не одобрило, однако, ревность гражданского комисара; оно ограничило его полномочія, отдало все

(1) См. «Военный Сборн.», 1883 г., № 10-й.

руководство военными операціями въ руки контръ-адмирала Курбе и предложило г. Арману покинуть театр военных дѣйствій.

Подъ вліяніемъ постоянныхъ требованій о присылкѣ подкрѣпленій, совѣтъ министровъ рѣшилъ усилить экспедиціонный корпусъ на 4,600 человекъ. Въ это время источники морскаго министерства были значительно истощены, такъ какъ организація спеціальныхъ морскихъ войскъ во Франціи рассчитана лишь на нормальные требованія колониальной службы. Приходилось обратиться къ средствамъ военнаго министерства. Бывшій въ то время военнымъ министромъ, генераль Тиבודянъ, находилъ, однако, такую мѣру не конституціонной и угрожалъ выходомъ въ отставку. Онъ не соглашался, главнымъ образомъ, на то, чтобы сухопутныя войска находились въ распоряженіи морскаго начальства, и требовалъ, чтобы во главѣ экспедиціоннаго корпуса былъ поставленъ генераль военно-сухопутнаго вѣдомства. Хотя возникшее столкновение и было устранено, но оно все-таки замедлило отправку подкрѣпленій. Въ ихъ составъ вошли три маршевыхъ баталіона африканской арміи, сформированные изъ людей иностраннаго легіона и мѣстныхъ стрѣлковыхъ частей, по 600 человекъ въ баталіонѣ, всего 1,800 человекъ; баталіонъ морской пѣхоты, 600 человекъ; десантный баталіонъ, 600 человекъ; три батареи морской артилеріи, по 125 человекъ въ батарее, всего 375 человекъ, отдѣленіе оптического телеграфа и 13 пушекъ-револьверовъ Гочкинса. Кромѣ того, изъ Кохинхины было отправлено двѣ роты морской пѣхоты, 300 человекъ, и двѣ роты анамитскихъ стрѣлковъ, 400 человекъ. Первый транспортъ отплылъ изъ Тулона 20-го сентября, а послѣдній—19-го октября, такъ что всѣ посланные подкрѣпленія могли собраться въ Тонкинѣ лишь въ началѣ декабря. Такимъ образомъ, между рѣшеніемъ совѣта министровъ отправить подкрѣпленія въ Тонкинѣ и началомъ отправки прѣшелъ цѣлый мѣсяць; другой мѣсяць истекъ между началомъ и окончаніемъ отправки. Все это говоритъ далеко не въ пользу боевой готовности французскихъ колониальныхъ войскъ, а равно и морской перевозочной части; вмѣстѣ съ тѣмъ, несомнѣнно, что при выполненіи всей этой операціи замѣчался недостатокъ въ единой руководящей волѣ.

По словесному представленію прибывшаго въ Парижъ генерала Буэ было рѣшено присоединить къ перечисленнымъ выше войскамъ не большой кавалерійскій отрядъ въ составѣ 60 африканскихъ конныхъ стрѣлковъ, которые отплыли 20-го ноября вмѣстѣ съ командой запасныхъ нижнихъ чиновъ въ числѣ 240 человекъ при 23 офицерахъ. Отсутствію въ экспедиціонномъ отрядѣ кавалеріи генераль Буэ

приписывалъ въ значительной степени неудачи, постигшія до сихъ поръ французскія войска, такъ какъ въ скорости движенія французская пѣхота ни въ какомъ случаѣ не могла сравняться съ ея противникомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по требованію контръ-адмирала Курбе, была усилена флотилія канонерокъ. По официальному разсчету, во времени прибытія всѣхъ подкрѣпленій въ Тонкинѣ должно было находиться: европейскихъ войскъ 6,700 человекъ и туземныхъ 1,250 человекъ; всего 7,950 человекъ съ нестроевыми. Войска эти образовали 24 роты морской пѣхоты, три алжирскихъ баталіона, два десантныхъ баталіона, 6½ батарей морской артилеріи, нѣсколько батарей горной артилеріи, инженерное отдѣленіе и шесть ротъ анамитскихъ стрѣлковъ. Кромѣ того, въ Гюэ было назначено 500 человекъ европейскихъ войскъ и 200—туземныхъ; итого 700 человекъ. Наконецъ, морскія силы, собранныя въ водахъ тонкинскихъ и китайскихъ, состояли изъ 32 судовъ различнаго ранга съ экипажемъ въ 4,500 человекъ.

До сосредоточенія силъ на театрѣ военныхъ операцій, военное положеніе французовъ мало измѣнилось противъ того, въ какомъ они находились въ срединѣ сентября. Въ началѣ ноября летучія колонны безъ боя заняли нѣкоторые новые пункты, болѣе или менѣе важные для прочнаго владѣнія страной. Рядомъ съ этимъ происходили неоднократно мелкія стычки чисто оборонительнаго характера, вызываемыя нападеніемъ «черныхъ флаговъ» на гарнизоны укрѣпленій, занятыхъ французами. Такимъ образомъ, весь этотъ періодъ экспедиціи состоялъ въ сосредоточеніи силъ и въ подготовкѣ къ атакѣ Сонтая. 7-го декабря пришелъ послѣдній транспортъ съ подкрѣпленіями и немедленно начались рѣшительныя операціи.

Утромъ 11-го декабря экспедиціонный отрядъ выступилъ изъ Ханоя въ Сонтай по двумъ дорогамъ. Первая, лѣвая, колонна, подъ начальствомъ полковника Белина, шла по дорогѣ черезъ Фу-Оан и Фонъ, гдѣ она должна была ночевать. Въ составъ этой колонны входили: баталіонъ алжирскихъ стрѣлковъ и баталіонъ иностраннаго легіона, сформированные въ маршевой полкъ, баталіонъ морской пѣхоты; 800 человекъ анамитскихъ стрѣлковъ; двѣ батареи 4-хъ-сантиметровыхъ орудій и батарея 6,5-сантиметровыхъ орудій; два отдѣленія телеграфистовъ. Переправившись черезъ Дай, большой рукавъ Красной рѣки, колонна эта должна была соединиться со второй колонною, двигавшейся на судахъ флотиліи. Начальникомъ правой колонны былъ полковникъ Бишо; состояла она изъ слѣдующихъ частей: трехъ баталіоновъ морской пѣхоты, десантнаго баталіона, трехъ ба-

гарей 4-хъ-сантиметровыхъ орудій и батарей 6,5-сантиметровыхъ орудій и двухъ отдѣленій телеграфистовъ. Кромѣ того, въ обѣихъ колоннахъ, къ каждому изъ баталіоновъ морской пѣхоты и къ маршевому полку было присоединено по одной ротѣ анамитскихъ стрѣлковъ. Въ составъ флотиліи входили: семь канонирокъ, три паровыя шлюпки, нѣсколько буксирныхъ пароходовъ и множество джонокъ. Въ резервъ оставалась батарея 8-ми-сантиметровыхъ орудій, устроенная на плашкоутахъ у Куанъ-Кама. Рѣшеніе двинуть часть отряда по рѣкѣ было принято контръ-адмираломъ Курбе какъ въ видахъ ускоренія движенія войскъ, такъ и въ томъ расчетѣ, чтобы оказать поддержку лѣвой колоннѣ при ея переправѣ черезъ Дай, если-бы полковнику Белину пришлось форсировать переправу. Руководящій операцией былъ почти увѣренъ, что непріятель не ожидаетъ французъ въ пунктѣ, выбранномъ для высадки, и при этомъ условіи правая колонна могла зайти послѣ двухчасоваго марша въ тылъ непріятельскихъ войскъ, которыя захотѣли бы остановить движеніе лѣвой колонны.

Флотилія безпрепятственно поднялась по рѣкѣ, сдѣлавъ лишь нѣсколько выстрѣловъ изъ орудій Гочкиса по непріятелю, замѣченному у деревни Паланъ. Подойдя къ входу въ Дай, канонирка «Mousqueton», на которой находился начальникъ штаба колонны, вышла впередъ съ цѣлью указать выбранный пунктъ для высадки, расположенный въ 500 метрахъ выше входа въ рукавъ. Высадка войскъ началась около 4 часовъ дня и къ 6 часамъ была окончена; непріятель не сдѣлалъ ни малѣйшей попытки помѣшать ей. Построившись въ боевой порядокъ, войска немедленно двинулись въ перпендикулярномъ направленіи къ рѣкѣ, къ большой плотинѣ, находящейся въ разстояніи двухъ или трехъ верстъ отъ берега, и расположились бивакомъ въ деревняхъ, устроенныхъ на этой плотинѣ. Главная квартира осталась на берегу рѣки, сохраняя сообщеніе съ флотиліей и съ станціей оптического телеграфа, устроенной у Палана. Въ тотъ же вечеръ съ этой станціи были сообщены контръ-адмиралу Курбе извѣстія о лѣвой колоннѣ. Полковникъ Белинъ безпрепятственно достигъ Дая и нашелъ тамъ дзонки, назначенныя для устройства моста; онъ рассчитывалъ построить его ночью и переправиться на слѣдующій день рано утромъ. 12-го декабря контръ-адмиралъ Курбе объѣхалъ позиціи, занятыя войсками, и произвелъ рекогносцировку мѣстности. Безусловно плоская и относительно сухая въ это время года, мѣстность была покрыта деревьями, расположенными въ рощахъ и окруженными густыми бамбуковыми изгородями, которыя придавали имъ

характеръ укрѣпленныхъ пунктовъ. Между деревьями тянулись поля риса и сахарнаго тростника.

Въ тотъ же день, послѣ полудня, вся правая колонна была двинута впередъ и расположилась перпендикулярно къ рѣкѣ по линіи въ двѣ версты длиной, проходящей отъ рѣки до большой плотины и черезъ деревню Гюэнъ-Янъ, куда была переведена главная квартира. Всѣ четыре баталіона колонны были растянуты въ одну линію, а артилерія расположилась нѣсколько сзади середины линіи. Между тѣмъ, лѣвая колонна встрѣтила большія затрудненія при переправѣ черезъ Дай. Мостъ, устроенный ночью, разорвался, и полковникъ Белинъ былъ поставленъ въ необходимость перевозить войска на дзонкахъ, испытывая не малыя затрудненія при перевозкѣ орудій и лошадей. Переправа, производившаяся, впрочемъ, безпрепятственно, заняла весь день, и лишь поздно ночью войска могли расположиться бивакомъ на другой сторонѣ рукава. Въ полдень, 13-го декабря, полковникъ Белинъ, пройдя по плотинѣ, соединился съ правой колонной и занялъ мѣсто на крайнемъ лѣвомъ флангѣ экспедиціоннаго отряда. Войска лѣвой колонны были утомлены, и вслѣдствіе этого контръ-адмиралъ Курбе отложилъ на одинъ день дальнѣйшее наступленіе. Экспедиціонный отрядъ находился въ разстояніи пяти-шести верстъ отъ передовыхъ укрѣпленій Сонтая.

14-го декабря, въ 6 часовъ утра, французы двинулись впередъ двумя колоннами. Лѣвая колонна, подъ начальствомъ полковника Белина, шла по большой внутренней плотинѣ; а правая, полковника Бишо, направлялась по дорогѣ, идущей по берегу Красной рѣки; по рѣкѣ двигалась флотилія, держась на одной линіи съ головами колоннъ. Къ 10 часамъ утра войска подошли къ пагодѣ Цинъ-Локъ, гдѣ плотина подходит къ берегу; недалеко отъ этого пункта находились первые непріятельскіе посты. Прежде чѣмъ приведемъ описаніе боя, окончившагося взятіемъ Сонтая, сообщимъ изъ рапорта контръ-адмирала Курбе данныя объ укрѣпленіяхъ города, превратившихъ его въ сильную крѣпость. Цитадель Сонтая, расположенная въ двухъ верстахъ отъ рѣки, образуетъ квадратъ по 300 метровъ въ сторонѣ, обнесенный кирпичной стѣной въ пять метровъ высоты. Стѣну коронуютъ штурмфалы, сдѣланные изъ бамбука. Эта линія штурмфаловъ выступаетъ наружу на два метра, представляя серьезное препятствіе эскаладѣ. Вверху стѣны находится паранетъ въ 10 метровъ ширины, на которомъ были расположены платформы для артилеріи и закрытія для обороняющагося. Посреди каждаго фаса находится полу-башня діаметромъ въ 30 метровъ, въ правой сторонѣ которой пробита свод-

чатая дверь. Противъ этой двери устроенъ черезъ ровъ массивный кирпичный мостъ, запертый съ обоихъ концовъ. Ровъ, идущій вокругъ всей стѣны, имѣетъ до 20 метровъ ширины и до трехъ метровъ глубины; онъ наполненъ водой на высоту метра и отдѣляется отъ стѣны полосой земли въ восемь метровъ, называемой «дорогой слоновъ». Отлогости рва очень круты и одѣты камнемъ. Внутри цитадели возвышается кирпичная башня до 18 метровъ высотой; затѣмъ, въ цитадели находятся дома мандариновъ, рисовые магазины, и различныя общественныя зданія.

Вокругъ цитадели расположенъ городъ, состоящій изъ четырехъ рядовъ кирпичныхъ домовъ, тянущихся вдоль дорогъ, ведущихъ къ четыремъ воротамъ наружной ограды. Ворота эти обширныхъ размѣровъ и сдѣланы изъ камня; восточныя и западныя были завалены землей и только сѣверныя и южныя могли открываться. Земляной парапетъ отъ четырехъ до пяти метровъ высоты съ амбразурами и бойницами, одѣтыми деревомъ или плетнемъ, соединяетъ названныя ворота. Парапетъ окруженъ водянымъ рвомъ въ пять метровъ ширины, прикрытымъ линіей засѣкъ изъ бамбука. Между рвомъ и парапетомъ находится берма отъ трехъ до четырехъ метровъ шириной, и на ней растетъ плотно посаженный бамбукъ высотой отъ восьми до 10 метровъ, вполне закрывающій городъ. Эта бамбуковая изгородь признавалась непреодолимымъ препятствіемъ при условіи хорошаго обстрѣливанія. Такъ какъ западныя ворота были завалены, то въ 40 метрахъ южнѣ ихъ былъ продѣланъ чрезъ бамбуковую изгородь проходъ шириной въ одинъ метръ. Черезъ этотъ проходъ можно было достигнуть ограды и эскадрировать ее. Проходъ прикрытъ тамбуромъ, въ свою очередь закрытымъ дверью. Снаружи, къ западнымъ воротамъ ведетъ дорога, продолжающаяся до дверей тамбура, черезъ которыя можно, по одному, идти до ограды. Сѣверныя, южныя и восточныя ворота, равнымъ образомъ, защищены тамбурами и рядомъ другихъ мелкихъ закрытій. На мѣстности, окружающей городъ, разбросаны въ большомъ числѣ деревни и пагоды, укрѣпленныя изгородями растущаго бамбука и земляными парапетами съ бойницами. На юго-западной сторонѣ внѣшней ограды находится водоемъ въ 30 метровъ ширины, черезъ который перекинуть частью разрушенный бамбуковый мостъ. Отъ сѣверныхъ воротъ къ пристани Фу-Ни, которую непріятель призналъ пунктомъ высадки французскихъ войскъ, ведетъ уллица; пристань была укрѣплена. Идущая отъ Дая плотина, приближаясь постепенно къ рѣкѣ, доходить до ея берега у Цинъ-Лока; затѣмъ, она отступаетъ отъ рѣки съ тѣмъ, чтобы снова

подойти къ ней у деревни Пов. Упомянутая выше пристань Фу-Ни находится по срединѣ этого полукруга и легко можетъ быть обстрѣливаема съ плотины, которая надъ ней до пяти метровъ командованія.

Часть плотины между Цинъ-Локомъ и Фу-Са размыта въ двухъ мѣстахъ водой; вслѣдствіе этого на южной сторонѣ города устроена вторая плотина, доходящая до крѣпостной ограды. На высотѣ Цинъ-Хуана плотина эта загорожена палисадомъ; ближе къ городу на плотинѣ воздвигнуто земляное укрѣпленіе, вооруженное поставленнымъ въ казематѣ орудіемъ; такая же казематированная батарея находится и на старой плотинѣ. Далѣе, здѣсь устроено новое укрѣпленіе, обстрѣливающее мѣстность между обѣими плотинами, двѣ казематированныя батареи съ приспособленіями для ружейной обороны, ретраншаментъ и батарея для поперечнаго обстрѣливанія рѣки. Всѣ перечисленныя фортификаціонныя сооруженія носятъ общее названіе форта Фу-Са, составляющаго восточный опорный пунктъ обороны рѣки. Отъ этой группы укрѣпленія продолжаются къ западу; здѣсь, прежде всего, находимъ обширную батарею, всѣ орудія которой казематированы: многочисленные траверсы защищаютъ орудія и прислугу отъ анфиладнаго огня; далѣе, встрѣчается палисадъ, усиленный парапетомъ, съ казематомъ для одного орудія, большой тамбуръ съ казематами и рвомъ, имѣющій всѣ свойства бастиона, новую батарею и, наконецъ, небольшой фортъ съ бамбуковымъ палисадомъ. Вооруженіе внѣшнихъ укрѣпленій цитадели состояло болѣе чѣмъ изъ 100 орудій; около половины изъ нихъ были небольшого калибра и ихъ можно было безъ затрудненій перемѣщать съ одной батареи на другую.

По расположенію укрѣпленій, единственную прочную базу для французовъ представляла Красная рѣка; кромѣ того, опираясь на нее, французы могли рассчитывать на содѣйствіе канонирокъ, и снабженіе отряда продовольствіемъ и боевыми припасами можно было считать обезпеченнымъ. Наконецъ, предположенный объектъ атаки, сѣверо-западные ворота ограды, были наиболѣе доступны тоже со стороны рѣки. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній, контръ-адмиралъ Курбе, прибывъ въ Цинъ-Лока и сдѣлавъ рекогносцировку позицій, двинулъ на южную вѣтвь плотины одинъ изъ баталіоновъ морской пѣхоты, предшествуемый его ротой анамитскихъ стрѣлковъ. Другая туземная рота прикрывала баталіонъ съ фланга. Въ то же время, два 4-хъ-сантиметровыя орудія открыли огонь съ большой плотины по передовымъ непріятельскимъ постаамъ, заставили ихъ отсту-

пять, и колонна быстро подошла къ деревнѣ Лингъ-Шянъ. За первымъ баталіономъ двинулся второй; на большой плотинѣ была установлена батарея артилеріи и обстрѣливала пагоду деревни, по которой открыла огонь и флотилія. Около 11 часовъ два новыхъ баталіона морской пѣхоты двинулись по сѣверной вѣтви плотины и вмѣстѣ съ баталіономъ, наступавшимъ по южной вѣтви, заняли деревню и пагоду. Такимъ образомъ, французскія войска подошли на разстояніе 500—600 метровъ отъ укрѣпленій Фу-Са, сильный огонь которыхъ задержалъ на время ихъ наступленіе. Тогда между вѣтвями плотины, къ западу отъ деревни Лингъ-Чинъ, была поставлена батарея 4-хъ-сантиметровыхъ орудій, а два орудія того же калибра были помѣщены на южной вѣтви, у выхода изъ деревни. Около 1 часа дня орудія эти открыли огонь, обстрѣливая казематы Фу-Са и четырехъ-орудійную батарею южной плотины.

Флотилія, съ своей стороны, завязала бой съ батареей Фу-Са и вооруженными пушками-джонками, расположенными вдоль пристани. Изъ всѣхъ судовъ флотиліи одна только канонирка «Fanfare», ставъ близко къ лѣвому берегу, могла обстрѣливать самыя укрѣпленія Фу-Са, что она и дѣлала до момента штурма. Стрѣльба производилась съ разстоянія 1,500—2,000 метровъ. Непритель дѣятельно отвѣчалъ. Его снаряды падали среди судовъ; одинъ изъ нихъ попалъ въ «Fanfare», но былъ остановленъ цѣпнымъ блиндажемъ, которымъ канонирка эта прикрыла себя снаружи; другой — упалъ на бортъ канонирки «Eclair», пробилъ крышу, но не взорвался, попавъ въ бочку съ водой. Артилерія флотиліи, съ своей стороны, производила значительныя опустошенія: многія джонки затонули, орудія батарей были подбиты и замолкли. Тѣмъ временемъ, защитники Сонтая сдѣлали попытку обойти лѣвый флангъ французовъ. Значительныя непрительскія полчища, выйдя изъ города восточными воротами и поддерживаемыя артилеріей Фу-Са и орудіями цитадели, развернулись по долину, достигая деревни Фукъ-То. На встрѣчу имъ были посланы два съ половиною баталіона, съ тремя орудіями; батарея южной вѣтви направила на нихъ свой огонь, а баталіонъ, занимавшій деревню Фу-Локъ и подступы къ большой плотинѣ, удерживалъ непрителя со стороны плотины. Въ теченіе всего дня бой въ этой части поля сраженія имѣлъ нерѣшительный характеръ, такъ какъ обѣ стороны удерживались отъ нападенія; существенныя дѣйствія происходили у Фу-Са.

Въ 2½ часа пополудни, баталіонъ алжирскихъ стрѣлковъ, расположенный въ резервѣ у Цанъ-Лока, получилъ приказаніе двинуться

впередъ. Онъ занялъ позицію позади бамбуковой изгороди, между сѣверной плотинной и рѣкой, приблизительно въ 400 метрахъ отъ Фу-Са; батарея 4-хъ-сантиметровыхъ орудій и огонь флотиліи служили ему поддержкой. Къ его лѣвому флангу примыкали остальные войска, введенныя въ первую линію. Артилерійскій бой продолжался до 4 часовъ; въ это время полковникъ Белинъ, ближайшій руководитель операціи, видя, что непрительскій огонь значительно стихаетъ, спросилъ разрѣшенія двинуться на приступъ. Флотилія получаетъ приказаніе прекратить огонь, и по сигналу полковника Белина французскія войска бросаются впередъ. Условія для наступленія были самыя неблагоприятныя; нѣкоторыя части шли рядами, другимъ пришлось съ трудомъ перебираться по болотамъ, но тѣмъ не менѣе рѣшительнымъ ударомъ холоднымъ оружіемъ непритель былъ отгнѣненъ отъ входовъ на занимаемую имъ позицію. Однако, отойдя, онъ снова устроился за бамбуковыми закрытіями, и тщетно два раза французскія войска ходили въ атаку: они были отбиты съ значительнымъ урономъ. Наступала ночь; нечего было и думать покончить дѣло въ этотъ день; поэтому контръ-адмиралъ Курбе сдѣлалъ распоряженія, чтобы войска укрѣпились на отбитой части позиціи, усилилъ ихъ новыми частями изъ резерва и отложилъ дальнѣйшую атаку до утра.

Ночь съ 14-го на 15-е декабря прошла въ безпрерывныхъ схваткахъ. «Черные флаги» производили одно нападеніе за другимъ, нанося французамъ существенныя потери. Тѣмъ не менѣе, имъ не удалось прорвать линію занятыхъ французскими войсками укрѣпленій; послѣдняя атака, произведенная около 4-хъ часовъ утра, была отбита, какъ и предъидущія. Тогда непритель, пользуясь темнотой, очистилъ всѣ укрѣпленія берега рѣки и удалился за наружную ограду Сонтая. Такимъ образомъ, французы безъ выстрѣла заняли рядъ укрѣпленій, взятіе которыхъ съ бою потребовало бы не мало жертвъ. Весь день 15-го декабря французскія войска размѣщались на новой позиціи и готовились къ дальнѣйшему развитію операціи. Флотилія, слѣдуя за движеніемъ войскъ, тоже поднялась вверхъ. Ночь прошла спокойно, а съ ранняго утра, 16-го декабря, контръ-адмиралъ Курбе приказалъ произвести рядъ рекогносцировокъ; между прочимъ, одинъ изъ баталіоновъ морской пѣхоты безпрятственно подошелъ на разстояніе 500 метровъ отъ батарей, защищавшей западныя ворота, но вслѣдъ затѣмъ былъ встрѣченъ жаркимъ ружейнымъ огнемъ. Эта перестрѣлка послужила какъ бы прелюдіей къ послѣдовавшему за ней горячему дѣлу. Около 10-ти часовъ, вдали, у подножья холмовъ, показалась сильная непрительская колонна, вышедшая изъ города и направляю-

паяся въ обхватъ праваго фланга французовъ. Для наблюденія за ней былъ посланъ баталіонъ и одна рота, а батарея, занявшая позицію на плотинѣ, открыла по ней огонь. Въ это же время контръ-адмиралъ Курбе, вернувшійся съ осмотра мѣстности, сдѣлалъ распоряженія для производства общей атаки на Сонтай.

Главная атака должна была вестись противъ западныхъ воротъ, которыя во многихъ отношеніяхъ были удобнымъ пунктомъ для прорыва французскихъ войскъ въ городъ. Ворота эти, находящіяся въ выступѣ ограда, легко обстрѣливались анфиладнымъ и перекрестнымъ огнемъ. Подступы къ воротамъ относительно удобны для движенія войскъ, и на пути находится нѣсколько закрытій, которыми войска могли воспользоваться съ выгодой для себя. Но, направивъ главные силы противъ западныхъ воротъ, контръ-адмиралъ Курбе сдѣлалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, распоряженія о производствѣ сильной диверсіи противъ сѣверныхъ воротъ, которыя непріятель считалъ вѣроятнымъ пунктомъ атаки и собралъ здѣсь поэтому могущественныя средства обороны. Атака началась артилерійской подготовкой; съ 3^{1/2} часовъ французскія войска стали постепенно занимать очищаемыя непріятелемъ передовыя укрѣпленія. Артилерійскій огонь продолжался непрерывно, постоянно усиливаясь. Канонерки обстрѣливали цитадель. Ружейная перестрѣлка велась горячо по всей линіи. Французы медленно подвигались впередъ; къ 5-ти часамъ передовыя стрѣлковыя цѣпи находились на разстояніи не болѣе 100 метровъ отъ рва. Непріятель, потрясенный неумолимымъ обстрѣливаніемъ, сталъ отвѣчать съ меньшей энергіей. Наступилъ моментъ штурма.

По отданному приказанію, артилерія смолкаетъ, и штурмующія колонны бросаются на приступъ; иностранный легіонъ устремляется къ заваленнымъ воротамъ, пять ротъ морской пѣхоты спѣшатъ къ потернѣ. «Черные флаги» встрѣчаютъ французовъ сильнымъ огнемъ; многіе падаютъ, но остающіеся неудержимо доходятъ до ограды. Заваленныя ворота не поддаются усиліямъ солдатъ иностраннаго легіона; они бѣгутъ направо вдоль укрѣпленій и успѣваютъ очистить себѣ проходъ среди грудъ наваленнаго бамбука и всякаго рода препятствій. Морская пѣхота скоро присоединяется къ алжирскимъ войскамъ, послѣ могучихъ усилій вырываетъ часть бамбуковой изгороди, и затѣмъ обштурмующія колонны, перемѣшавшись, врываются въ городъ. Непріятель въ безпорядкѣ бѣжитъ къ цитадели; французскія войска преслѣдуютъ его по улицамъ. Въ 5 часовъ 45 минутъ контръ-адмиралъ Курбе со штабомъ въѣзжаетъ въ крѣпость; ночь наступаетъ быстро, и темнота способствуетъ отступленію непріятельскихъ полчищъ. Не

считая осторожнымъ при этихъ условіяхъ преслѣдовать «черныхъ флаговъ» по улицамъ незнакомаго города, командиръ экспедиціоннаго корпуса даетъ общій отбой и приказываетъ устроиться и принять мѣры противъ возможнаго со стороны непріятеля перехода въ наступленіе.

Ночь проходитъ въ организаціи комендантской части, въ обезпеченіи подвоза провіанта и боевыхъ припасовъ, въ работахъ по очисткѣ сѣверныхъ и западныхъ воротъ, по устройству барикадъ на улицахъ, ведущихъ къ цитадели. Въ городѣ ночевали три баталіона и три батареи. Войска все время оставались подъ ружьемъ, но непріятель не тревожилъ ихъ. Съ разсвѣтомъ, комендантъ крѣпости и его помощникъ произвели рекогносцировку подступовъ къ цитадели и убѣдились, что непріятель очистилъ цитадель. Вслѣдъ затѣмъ, цитадель была занята войсками безъ выстрѣла. Стало извѣстнымъ, что, тотчасъ же по взятіи приступомъ западныхъ воротъ, непріятель въ безпорядкѣ покинулъ городъ. Все указывало на поспѣшное бѣгство: орудія, деньги, снаряды, продовольствіе, одежда, даже убитые, не смотря на легендарное почтеніе, которымъ пользуются у «черныхъ флаговъ» падшіе на полѣ брани,—все было брошено. Не имѣя возможности отрѣзать имъ отступленіе, контръ-адмиралъ Курбе немедленно послалъ канонирку «Eclair», чтобы помѣшать «чернымъ флагамъ» переправиться черезъ Черную рѣку. Хотя канонирка эта сидѣла не глубже 80—90 сантиметровъ, но все-таки мелководье помѣшало ей достигнуть устья Черной рѣки. Пришлось предоставить остаткамъ непріятельскихъ войскъ уйти по направленію къ Гонгъ-Хоа. Потери французовъ состояли изъ 83 убитыми и 319 ранеными; большая часть потерь, именно 68 убитыхъ и 249 раненыхъ, приходится на 14-е декабря; офицеровъ было убито 4, а ранено 22.

Взятіе Сонтая нанесло тяжелый ударъ «чернымъ флагамъ» и присоединившимся къ нимъ анамитамъ. Но, съ другой стороны, рѣшительный успѣхъ французскаго оружія еще болѣе обострялъ и безъ того уже крайне натянутыя отношенія Франціи къ Китаю. Къ границамъ Тонкина и даже къ Бакъ-Нингу, ставшему главнымъ центромъ обороны страны, стягивались китайскія войска. Экспедиція болѣе чѣмъ когда-либо угрожала перейти въ войну съ Срединной Имперіей. Пришлось снова усиливать экспедиціонный корпусъ, дать ему другую организацію. Чтобы продолжать наступленіе на Бакъ-Нингъ и сохранить выгоды инициативы при встрѣчѣ съ войсками Китая, было признано нужнымъ, даже въ предположеніи, что война будетъ локализована, располагать въ Тонкинѣ 15,000-нымъ

корпусомъ. Генераль Кампенонъ, занявшій постъ военнаго министра, рѣшилъ во что бы то ни стало избавить армию отъ повторенія опыта отправки на театръ войны отдѣльныхъ частей изъ состава континентальныхъ корпусовъ, произведеннаго генераломъ Фаромъ во время тунисской экспедиціи, такъ какъ крупные недостатки этого приѣма, дезорганизовавшаго большую часть французской пѣхоты, были слишкомъ очевидны, чтобы снова прибѣгать къ нему. Военный министръ придумалъ сформировать экспедиціонный корпусъ, не прибѣгая ни къ частной мобилизаціи, ни къ выдѣленію частей изъ ихъ органическихъ соединеній. Усиленный новыми подкрѣпленіями, экспедиціонный корпусъ получалъ слѣдующій составъ:

Командиръ корпуса — дивизионный генераль Мильо; 1-я бригада: командиръ бригады — генераль Бриеръ де л'Иль; войска: 1-й полкъ африканской пѣхоты; (три баталіона по 800 человекъ, два изъ нихъ — алжирскіе стрѣлки, а одинъ — иностраннаго легіона; итого 2,400 человекъ; 1-й маршевой полкъ африканской пѣхоты, три баталіона по 600 человекъ, итого 1,800 человекъ. 2-я бригада: командиръ бригады — генераль Негриѣ; войска: 2-й маршевой полкъ африканской пѣхоты три баталіона, по 800 человекъ; изъ нихъ баталіонъ легкой африканской пѣхоты (дисциплинарная часть), баталіонъ алжирскихъ стрѣлковъ и баталіонъ иностраннаго легіона; всего 2,400 человекъ); 3-й маршевой полкъ, составленный изъ трехъ четвертыхъ баталіоновъ, пополненныхъ до состава въ 1,000 человекъ каждый охотниками отъ пѣхотныхъ частей, расположенныхъ во Франціи; итого 3,000 человекъ. 3-я бригада: командиръ бригады — генераль Бишо; войска: баталіонъ морскихъ фузилеровъ, 600 человекъ; 2-й маршевой полкъ морской пѣхоты, въ три баталіона, по 600 человекъ, всего 1,800 человекъ; баталіонъ ананитскихъ стрѣлковъ, 1,200 человекъ; отряды «желтыхъ флаговъ», измѣняющіеся въ числѣ и составѣ. Кавалерія: два взвода африканскихъ конныхъ стрѣлковъ, 60 человекъ. Артилерія: двѣ шести-орудійныя полевыя батареи, калибромъ 8-сантиметровъ, взятыя изъ состава 12-го артилерійскаго полка, 12 орудій; семь горныхъ батарей, по шести орудій разнаго калибра, взятыя изъ полка морской артилеріи, 42 орудія; батарея изъ шести пушекъ-револьверовъ системы Гочкиса, установленныхъ на полевые лафеты и съ прислугою изъ канонировъ-матросовъ; шесть орудій. Инженерныя войска: рота саперъ-минеровъ сухопутной арміи; военно-воздухоплавательный экипажъ съ шаромъ, доставленнымъ школой воздухоплаванія въ Медонѣ; отдѣленіе электрическаго и оптическаго телеграфа. Жандармерія: команда, доставлен-

ная сухопутной арміей. Обозъ: рота, доставленная сухопутной арміей. Личный составъ административныхъ службъ состоялъ изъ врачей, аптекарей, санитаровъ и т. д., доставленныхъ какъ сухопутнымъ, такъ и морскимъ вѣдомствомъ. Кромѣ перечисленныхъ войсковыхъ частей, въ распоряженіе генерала Мильо была отдана флотилія Красной рѣки, состоящая изъ 12-ти канонирокъ, имѣющихъ 550 человекъ прислуги и 28 орудій большого калибра. Такимъ образомъ, общая боевая численность экспедиціоннаго корпуса составляла около 15,000 человекъ при 88 орудіяхъ.

Хотя во главѣ экспедиціоннаго корпуса былъ поставленъ генераль сухопутной арміи, но общее руководство экспедиціей осталось въ вѣдѣніи морскаго министерства. Контръ-адмираль Курбе вернулся къ прежней обязанности — командира тонкинской эскадры, состоявшей изъ трехъ броненосцевъ, шести крейсеровъ и двухъ авизо. Китайская эскадра, подъ начальствомъ контръ-адмирала Леснеса, имѣла два броненосца, четыре крейсера и авизо. Придуманный генераломъ Кампенонемъ выходъ изъ затрудненій, происходившихъ отъ необходимости вести колоніальныя войны войсками сухопутной арміи, имѣлъ свои серьезные недостатки. Если военное министерство не признавало въ то время возможнымъ вывести изъ сѣверной Африки баталіоны, командированные туда изъ Франціи, хотя это являлось настоятельно необходимымъ въ интересахъ боевой готовности ихъ полковъ, то слѣдовало заключить, что уменьшеніе состава 19-го армейскаго корпуса на шесть баталіоновъ не соответствовало военному положенію Франціи въ Алжирѣ и Тунисѣ. Затѣмъ, формированіе трехъ баталіоновъ изъ охотниковъ должно было еще болѣе ослабить и безъ того недостаточный составъ французскихъ пѣхотныхъ ротъ, систематическое обученіе которыхъ крайне затруднено. Наконецъ, еслибы дѣло дошло до вооруженнаго столкновенія съ Китаемъ, то численность экспедиціоннаго корпуса снова оказалась бы недостаточной и военному министерству опять пришлось бы придумывать средства для ея усиленія. Въ общемъ, задача, поставленная французскому военному министерству тонкинской экспедиціей, могла быть удовлетворительно разрешена лишь своевременнымъ сформированіемъ сильной колоніальной арміи, проектъ организаціи которой давно уже находится на разсмотрѣніи законодательной власти.

Тѣмъ временемъ операціи въ дельтѣ Красной рѣки продолжались. Утромъ 17-го декабря, непріятельскій отрядъ, силой въ 3,000 человекъ, атаковалъ укрѣпленія Гай-Цуонга, проникъ въ цитадель, гарнизонъ которой состоялъ изъ 200 человекъ

французовъ и анамитовъ, и въ теченіе цѣлаго дня напрягали усилія, чтобы уничтожить этотъ отрядъ, укрывшійся подъ защиту небольшого форта, расположеннаго въ цитадели. Канонирка «Carabine» пришла на помощь обороняющемуся и, послѣ рѣшительной схватки, непріятель былъ прогнанъ. Такъ же неудачно было нападеніе «черныхъ флаговъ» на Кванчъ-Иенъ. Полковникъ Бишо, произведенный въ бригадные генералы, былъ назначенъ военнымъ начальникомъ сѣверныхъ провинцій: Намъ-Динга, Ханоя и Сонтая. Полковникъ Моціонъ оперировалъ во главѣ колонны противъ береговыхъ пиратовъ Красной рѣки; наконецъ, полковникъ Брионваль достигъ непріятельскія банды, находившіяся въ провинціи Намъ-Дингъ, и совершенно разсѣялъ ихъ послѣ боя, продолжавшагося нѣсколько часовъ. До прибытія генерала Мильо, руководство операціями оставалось за контръ-адмираломъ Курбе. Главныя силы экспедиціоннаго корпуса группировались въ Ханой и Сонтаѣ. Такъ какъ для взятія Сонтая оказалось достаточнымъ 5,000 человекъ, то было распространено мнѣніе, что контръ-адмиралъ Курбе атакуетъ Бакъ-Нингъ, не дожидаясь прибытія подкрѣпленій. Если намѣреніе это дѣйствительно было у начальника экспедиціоннаго корпуса, то произведенная имъ 7-го января рекогносцировка этого города должна была убѣдить его въ рискованности задуманнаго предпріятія. Въ этотъ день значительный французскій отрядъ двинулся изъ Сонтая для изслѣдованія пути, ведущаго къ новому центру обороны страны, но уже при слияніи Красной и Черной рѣкъ, слѣдовательно въ небольшомъ разстояніи отъ Сонтая, онъ наткнулся на сильныя скопища непріятеля, встрѣтившаго французовъ живымъ ружейнымъ огнемъ. Оттѣснивъ противника, французскій отрядъ продвинулся далѣе, но мѣстность оказалась на столько прочно занятой китайцами, анамитами и «черными флагами», что не оставалось никакихъ сомнѣній въ слишкомъ большомъ численномъ превосходствѣ непріятеля, сосредоточившаго у Бакъ-Нинга свои силы.

Отложивъ наступленіе на Бакъ-Нингъ до прибытія подкрѣпленій, контръ-адмиралъ Курбе занялся исключительно очищеніемъ страны отъ мелкихъ шаекъ инсургентовъ и китайскихъ пиратовъ. Въ провинціи Намъ-Дингъ и Сонтаѣ снова были двинуты подвижныя колонны и, выдержавъ цѣлый рядъ стычекъ съ непріятелемъ, успѣли окончательно разсѣять его. Въ то время у тонкинскаго побережья судно «Parseval» разрушило поселки китайскихъ пиратовъ на островахъ Гоу-Тоу и Фонтай-Монѣ, перебивъ много людей. Извѣстія, приходившія въ этотъ выжидательный періодъ изъ Китая, указывали на безпрерывныя вооруженія Небесной Имперіи. Такъ, изъ Контона сооб-

щали, что мѣстный вице-король издалъ прокламацію, призывающую народъ готовиться къ рѣшительному отпору французамъ, что на островъ Хайнанъ, лежащій въ тонкинскихъ водахъ, посланъ 6,000-ный отрядъ китайцевъ и что въ Контонѣ начаты приготовленія къ загражденію входа въ устье рѣки. Всѣ эти тревожныя сообщенія должны были побудить контръ-адмирала Курбе къ еще большей осторожности въ дѣйствіяхъ и укрѣпить его въ рѣшеніи не предпринимать ничего серьезнаго до прибытія всѣхъ подкрѣпленій. Ко всему этому присоединились дурныя вѣсти изъ Аннама. Съ тѣхъ поръ, какъ аннамскій король засвидѣтельствовалъ свою преданность Франціи, французы считали себя обезпеченными въ этой странѣ и тѣмъ тяжелѣе было впечатлѣніе извѣстій, полученныхъ въ началѣ февраля, объ избіеніи христіанъ въ окрестностяхъ Гюэ. По донесеніямъ мѣстнаго епископа, туземцы, подстрекаемые мандаринами, грабили и разоряли мисіонерскія поселенія, избивая христіанъ массами. Хотя вслѣдъ затѣмъ контръ-адмиралъ Курбе донесъ, что виновные преданы суду и подвергнуты наказаніямъ, но тотъ фактъ, что дружелюбное къ французамъ аннамское правительство не пользуется въ странѣ достаточнымъ авторитетомъ, чтобы остановить враждебную Франціи агитацію мандариновъ, выяснился съ полной очевидностью, представивъ новое доказательство непрочности положенія Франціи въ Индо-Китаѣ.

12-го февраля генералъ Мильо принялъ начальство надъ экспедиціоннымъ корпусомъ и занялся, прежде всего, организаціею военнаго устройства Тонкина. Вся территория страны была раздѣлена на три военныхъ округа, и въ каждомъ изъ нихъ размѣстилось по бригадѣ экспедиціоннаго корпуса. Первый округъ обнималъ дельту Красной рѣки; его заняла 1-я бригада, подъ начальствомъ генерала Бриэръ де-л'Иля; въ составѣ шести баталіоновъ; штабъ бригады находился въ Гайфонгѣ. Сѣверо-западная часть Тонкина составила второй округъ, въ которомъ расположились войска 2-й бригады; штабъ генерала Негріе, командовавшаго бригадой, находился въ Сонтаѣ. Наконецъ, въ составѣ третьяго военного округа входили области, расположенныя на правомъ берегу Красной рѣки; 3-я бригада, занимавшая его, имѣла пять баталіоновъ; штабъ генерала Бишо помѣщался въ Намъ-Дингѣ. Мѣстопробываніемъ генерала Мильо и его штаба былъ избранъ Ханой. Войска специальныхъ родовъ оружія были распределены по бригадамъ, смотря по надобности.

Въ началѣ марта всѣ приготовленія къ атакѣ Бакъ-

Н и н г а были окончены, и 6-го марта генералъ Мильо перешелъ въ наступленіе. Свѣдѣнія, доставляемые развѣдчиками, вполне выяснили, что непріятель, занимая главными силами Бакъ-Нингъ, выдвинулъ сильные отряды къ рѣкѣ Сонгъ-Ко и къ каналу Пороговъ. Въ особенности прочно заняты были имъ слѣдующіе линіи и пункты: 1) дорога изъ Ханоя въ Бакъ-Нингъ, по которой былъ воздвигнутъ рядъ укрѣпленій отъ Динъ-Бана до канала Пороговъ; 2) дорога изъ Бакъ-Нинга въ Фу-Чуанъ-Чанъ; двѣ деревни, лежащія на этой дорогѣ, были хорошо укрѣплены; въ особенности прочно была организована оборона деревни Шине; 3) высоты Тронъ-Ко, гдѣ были расположены многочисленныя укрѣпленія; организація обороны высотъ Тронъ-Ко была дополнена устройствомъ редутовъ Іенъ-Динъ, на Сонгъ-Ко; 4) дорога изъ Бакъ-Нинга въ Лангъ-Сонъ, по которой были расположены ретраншаменты отъ Бакъ-Нинга до Бенъ-Цуонга, и 5) высоты Докона, гдѣ находился небольшой фортъ. Кромѣ того, на Сонгъ-Ко были устроены два серьезныхъ загражденія. Для атаки Бакъ-Нинга генералъ Мильо могъ распорядиться двоякимъ образомъ: или атаковать съ фронта укрѣпленія, сосредоточенныя на дорогѣ изъ Ханоя въ Бакъ-Нингъ, сдѣлавъ въ этомъ направленіи главныя усилія, или, обманувъ ожиданія непріятеля, попытаться обойти его позиціи и напасть на противника съ фланга, угрожая отрѣзать ему путь отступленія; для этого слѣдовало сосредоточить экспедиціонный отрядъ между каналомъ Пороговъ и Сонгъ-Ко, въ мѣстѣ ихъ слитія, и взять крѣпость соединенными усиліями двухъ бригадъ и флотиліи, подымавшейся по Сонгъ-Ко. Изъ этихъ двухъ рѣшеній первое неизбежно влекло за собой большія потери, а второе представляло гарантіи болѣе рѣшительнаго успѣха съ относительно небольшими потерями. Естественно, что генералъ Мильо избралъ второй планъ атаки и, сообразно съ этимъ, отдалъ слѣдующія распоряженія: 1-я бригада выступитъ изъ Ханоя, перейдетъ на правый берегъ Красной рѣки, двинется вдоль канала Пороговъ, перейдетъ его у мѣстечка Ши и соединится со 2-й бригадой. Бригада эта, выйдя изъ Гай-Цуонга на судахъ, высадится у слиянія Сонгъ-Ко съ каналомъ Пороговъ, завладеетъ высотами Тронъ-Ко и Дозона, зайдетъ въ тылъ непріятельскимъ укрѣпленіямъ, устроеннымъ на каналѣ Пороговъ, и будетъ способствовать, такимъ образомъ, переправѣ 1-й бригады. Соединившись на лѣвомъ берегу канала Пороговъ, экспедиціонный отрядъ двинется впередъ и займетъ послѣдовательно обѣ непріятельскія оборонительныя линіи, простирающіяся: первая—отъ высотъ Трунгъ-Сонъ до перваго загражденія Сонгъ-Ко, а вторая—отъ Бакъ-Нинга до втораго

загражденія. Флотилія будетъ комбинировать свое движеніе съ движеніемъ 2-й бригады, идя на одной высотѣ съ ея правымъ флангомъ.

7-го марта, въ 5 часовъ вечера, 1-я бригада начала переправляться на лѣвый берегъ Красной рѣки; операція, приостановленная ночью, возобновилась съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня и, не смотря на значительныя препятствія, была выполнена въ порядкѣ. Утромъ 8-го марта бригада двинулась впередъ. Четыре дня по выходѣ изъ Ханоя, 11-го марта, вся 1-я бригада, въ сопровожденіи огромнаго обоза, состоящаго изъ 2,000 человекъ, находилась на лѣвомъ берегу канала Пороговъ, черезъ который она переправилась у деревни Ксамъ. Въ этомъ мѣстѣ каналъ имѣетъ до 90 метровъ ширины. Переправа заняла шесть часовъ; войска переправлялись на двухъ канониркахъ, на джонкахъ, и по мосту на судахъ, наскоро построенному отдѣленіемъ инженерныхъ войскъ; матеріальная часть моста была ранѣе заготовлена въ Ханой и доставлена къ мѣсту переправы. Непріятель не препятствовалъ переправѣ; онъ удался на Трунгъ-Сонъ, прогнанный съ болѣе близкихъ позицій 2-й бригадой. Такимъ образомъ, 8-го, 9-го, 10-го и 11-го марта, 1-я бригада продвинулась отъ Ханоя до Ксама, слѣдуя по дорогѣ, параллельной каналу. Ей приходилось бороться съ весьма серьезными мѣстными препятствіями; двигаясь по узкимъ, часто разрушеннымъ плотинамъ, прокладывая путь по рисовымъ полямъ, войска имѣли случай доказать всю ихъ энергію и выносливость. Тѣмъ временемъ 2-я бригада, выступивъ 6-го марта на судахъ изъ Гай-Цуонга, высадилась у слиянія Сонгъ-Ко и канала Пороговъ, завладела, 8-го марта, съ помощью флотиліи, Тронъ-Ко, фортомъ Наонъ, укрѣпленіями Іенъ-Динга и высотами Дозона, выдержавъ при этомъ рядъ горячихъ стычекъ. 9-го марта, вечеромъ, она вошла въ сообщеніе съ 1-й бригадой чрезъ развѣдчиковъ и оптической телеграфъ. Занявъ прочно отбитыя позиціи, 2-я бригада произвела рядъ рекогносцировокъ мѣстности передъ ея фронтомъ и опредѣлила укрѣпленную линію между Трунгъ-Сономъ и Лагъ-Буои, занятую непріятельскими войсками.

11-го марта, въ 2 часа пополудни, сосредоточеніе экспедиціоннаго отряда было совершившимся фактомъ. Генералъ Мильо отдалъ слѣдующій приказъ на 12-е марта: непріятель занимаетъ первую оборонительную линію, правый флангъ которой опирается на высоты Трунгъ-Сона, а лѣвый флангъ—на Сонгъ-Ко, у деревни Валь. Между этой послѣдней и деревней Лагъ-Буои на рѣкѣ устроено загражденіе. 2-я бригада выступитъ въ 6 часовъ утра отъ Дозона и двинется на непріятельскую линію. Флотилія, отчаливъ отъ Іенъ-Динга, подни-

мется вверх по Сонгъ-Ко, разрушить загражденіе у Лагъ-Буои и поддержать атаку 2-й бригады. 1-я бригада выступить изъ Ксама въ 6¹/₂ часовъ утра; въ началѣ она направится на деревню Ши, слѣдуя по лѣвому берегу канала Пороговъ, а затѣмъ—на Трунгъ-Сонгъ и завладѣть имъ. Относительно непріятельской позиціи было извѣстно, что загражденіе у Лагъ-Буои было охраняемо хорошо вооруженной батареей и небольшимъ фортомъ, находящимся на правой сторонѣ Сонгъ-Ко, и нѣсколькими редутами съ ярусной обороной—съ лѣвой стороны. Между деревней Ксуамъ-Хоа и загражденіемъ находилось семь квадратныхъ редутовъ. Главнѣйшія укрѣпленія защитниковъ Бакъ-Нинга были расположены на высотахъ Трунгъ-Сона. Вершины этой горной возвышенности были увѣнчаны четырьмя фортами, огонь которыхъ сосредоточивался на дорогѣ изъ Гай-Цуонга въ Бакъ-Нингъ. Пятый фортъ, воздвигнутый на вершинѣ отдѣльнаго пригорка, лежащаго къ западу отъ названной возвышенности, командовалъ, равнымъ образомъ, надъ этой дорогой. Непритель, изумленный маневромъ, благодаря которому французскій экспедиціонный отрядъ очутился въ тылу его оборонительной системы, наскоро укрѣпилъ, кромѣ того, деревни, расположенныя къ востоку и у подошвы возвышенности Трунгъ-Сона. Самый верхній фортъ на этой возвышенности находился на высотѣ болѣе 300 метровъ. Такимъ образомъ, Трунгъ-Сонгъ являлся ключемъ позиціи; такъ какъ возвышенность эта на большое разстояніе командуетъ долиной, то, занявъ ее, французы могли обстрѣливать самыя укрѣпленія Бакъ-Нинга, такъ что паденіе крѣпости безусловно вызывалось взятіемъ возвышенности.

Выполняя приведенный выше приказъ, 1-я бригада, выйдя изъ деревни Ши, направилась къ сѣверу, какъ для того, чтобы сблизиться со 2-й бригадой, такъ и съ цѣлью атаки Трунгъ-Сона съ сѣвера. Въ 1 часъ пополудни главнокомандующій отдалъ бригадѣ приказаніе перестроиться въ боевой порядокъ. Баталіоны немедленно развернулись, а артилерія заняла позицію и начала обстрѣливать пока-тости Трунгъ-Сона. Послѣ часовой подготовки артилерійскимъ огнемъ, первая линія пѣхоты двинулась впередъ, поддерживаемая второй линіею, составлявшей резервъ. Деревни, лежація у подножья спуска, и первыя вершины Трунгъ-Сона были быстро взяты. Не останавливаясь, французская пѣхота огнемъ преслѣдуетъ непріятеля, стараясь укрыться на самыхъ высшихъ пунктахъ возвышенности, скоро настигаетъ его, и вторая линія фортовъ падаетъ въ руки французовъ. Непритель бѣжалъ по дорогѣ въ Бакъ-Нингъ. Все было кончено къ 4 часамъ пополудни. Французы захватили большое количе-

ство пороха, 80,000 патроновъ Ремингтона, нѣсколько знаменъ и всякаго рода продовольственные запасы.

2-я бригада и флотилія должны были завладѣть деревнями, расположенными между Трунгъ-Сонгъ и Сонгъ-Ко, и загражденіями у Лагъ-Буои. Бригада эта, въ 6¹/₂ часовъ утра, построилась въ боевой порядокъ позади деревень, скрывавшихъ ее отъ непріятеля, въ трехъ верстахъ отъ бывшаго форта Дозонъ. Опредѣливши путемъ рекогносцировокъ положеніе непріятеля, командиръ бригады рѣшилъ сдѣлать ложную атаку на ретраншаменты загражденія, а на самомъ дѣлѣ разорвать непріятельскую линію у Керои; это отдало бы въ его руки укрѣпленія какъ Ксуамъ-Гоа, такъ и загражденія. Въ 8 часовъ утра, колонна двинулась по указанному направленію, а въ 9 часовъ авангардъ открылъ огонь. Тѣмъ временемъ флотилія поднималась по Сонгъ-Ко; ей было приказано держаться на одной высотѣ съ войсками 2-й бригады; затѣмъ, подойдя на извѣстное разстояніе къ укрѣпленіямъ загражденія, открыть по нимъ огонь; разрушивъ эти укрѣпленія, сосредоточить свои выстрѣлы на фортификаціонныхъ сооруженіяхъ лѣваго берега; продвинуться, послѣ этого, до загражденія и продѣлать въ нихъ удобопроходимый путь для канонирокъ и джонокъ. Въ 11 часовъ передовыя французскія войска проникли въ Керои и Ксуамъ-Гоа. Въ виду рѣшительнаго наступленія обѣихъ бригадъ, непритель въ безпорядкѣ отступилъ къ дорогѣ въ Бакъ-Нингъ, но со взятіемъ Трунгъ-Сона и дорога эта находилась подъ выстрѣлами французскихъ войскъ. Флотилія и три десантныхъ роты, находившіяся при ней, съ своей стороны выбили противника изъ укрѣпленій загражденія. Тогда командиръ 2-й бригады, вида, что китайцы поколеблены и что успѣхъ дѣйствій 1-й бригады постоянно растетъ, рѣшился продолжать наступленіе. Онъ немедленно двинулъ войска на фортъ и загражденія Данъ-Ко.

Въ 4 часа пополудни фортъ Данъ-Ко, самое сильное укрѣпленіе, прикрывавшее путь отступленія китайцевъ, былъ взятъ французскими войсками. Паденіе этого форта повело къ тому, что и остальные укрѣпленія были очищены непріятелемъ. Китайцы обратились въ бѣгство, устремившись окольнымъ путемъ къ дорогамъ на Лонгъ-Сонгъ и Тайнгунъ. Нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ оказалось, затѣмъ, достаточнымъ, чтобы разбить послѣднее сопротивленіе Бакъ-Нинга, и вскорѣ два французскихъ баталіона безъ выстрѣла заняли городъ. Непритель, численность котораго опредѣлялась отъ 25,000 до 30,000 человекъ, бѣжалъ не останавливаясь, оставивъ въ рукахъ францу-

зовъ до 100 орудій, батарею круповскихъ пушекъ, множество ружей, заряжающихся съ казны, снарядовъ и знаменъ.

Исходъ Бакъ-Нингскаго дѣла заставлялъ ожидать дальнѣйшаго развитія операцій къ Тайнгуэну и Лонъ-Сону. Дѣйствительно, генераль Мильо незамедлительно двинулъ въ этомъ направленіи войска экспедиціоннаго отряда, и скоро 1-я бригада овладѣла Тайнгуэнской цитаделью, которую защищали 4,000 китайцевъ и 800 анамитовъ. Однако, до Лонъ-Сона французскія войска не дошли. Повидимому, министерство, надѣясь еще на мирный исходъ переговоровъ съ Китаемъ, воспротивилось занятію этого важнаго въ стратегическомъ отношеніи пункта, лежащаго близъ китайской границы. Къ 20-му марта генераль Мильо возвратился въ Ханой. Вслѣдъ затѣмъ было получено извѣстіе о рѣшеніи генерала Мильо предпринять экспедицію противъ Гонгъ-Хоа, который съ паденіемъ Сонтая и Бакъ-Нинга явился главнымъ убѣжищемъ боровшихся противъ французовъ китайцевъ и «черныхъ флаговъ». Гонгъ-Хоа — незначительное укрѣпленіе, господствующее надъ теченіемъ Красной рѣки выше ея слиянія съ Черной рѣкой. Къ концу марта, въ цитадели Гонгъ-Хоа собралось до 10,000 человекъ. Для операцій противъ нихъ были назначены тѣ-же бригады, которыя брали Бакъ-Нингъ. Къ 10-му апрѣля окончилось сосредоточеніе французскихъ войскъ, и въ этотъ день они переправились чрезъ Черную рѣку. Базисомъ операцій служилъ Сонтай. Низкій уровень воды позволилъ только самымъ мелко сидящимъ судамъ флотиліи сопровождать войска. 12-го апрѣля обѣ колонны сошлись по Гонгъ-Хоа. 1-я бригада двинулась въ обходъ неприятельской позиціи, а 2-я бригада открыла бомбардированіе по городу изъ орудій 8-ми и 9-ти сантиметроваго калибра. Дѣйствіе французской артиллеріи было весьма удачно; городъ загорѣлся въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и неприятель, даже не пытавшійся оказать сопротивленіе, бѣжалъ на лѣвый берегъ Красной рѣки и разсѣялся.

Изъ числа неприятельскихъ полчищъ, бывшихъ въ Гонгъ-Хоа, часть удалилась къ Донгвану, а часть — въ Фу-Лангъ-Тциенъ. Оба эти пункта находятся на лѣвомъ берегу Красной рѣки и имѣли незначительныя укрѣпленія. Французскія войска неотступно преслѣдовали неприятеля. Цитадели Фу-Лангъ-Тциена и Донгавана были взяты и срыты до основанія. Тогда остатки гарнизоновъ бросились черезъ западный горный кряжъ Тонкина и укрылись въ провинціи Танъ-Хоа. Генераль Бриэръ де л'Иль двинулся съ нѣсколькими баталіонами на Нусъ-Бинъ, чтобы наблюдать за дальнѣйшими движеніями неприятеля.

Весь этотъ рядъ пораженій настолько ослабилъ энергію обороняющихся, что дальнѣйшаго сопротивленія французамъ нельзя было и ожидать. Къ срединѣ апрѣля, военныя дѣйствія въ дельтѣ Красной рѣки были повсемѣстно окончены и всюду возстановлено спокойствіе. Французскія войска размѣстились въ занимаемыхъ ими пунктахъ. Въ сущности, задача экспедиціоннаго корпуса была имъ выполнена: Тонкинъ находился во власти Франціи, и только все еще не разъяснившіяся отношенія Франціи съ Китаемъ не позволили главнокомандующему отправить обратно большую часть экспедиціоннаго корпуса.

Это давно ожидаемое соглашеніе, наконецъ, состоялось 11-го мая, въ Тянь-Цзинѣ: капитанъ Фурнье, отъ имени Франціи, и Ли-Хунгъ-Чангъ, какъ представитель Китая, подписали договоръ, по которому Китай призналъ протекторатъ Франціи надъ Тонкиномъ и Аннамомъ, обязался немедленно вывести свои войска изъ Тонкина и открыть провинціи Куангъ-си, Куангъ-тунгъ и Юннанъ для всеобщей торговли на условіяхъ, которыя будутъ опредѣлены впослѣдствіи. Вопросы, касающіеся пограничной полиціи и пошлинъ, рѣшено было урегулировать особо. Вслѣдъ затѣмъ, изъ Гюэ было получено извѣстіе, что договоръ Франціи съ Аннамомъ принятъ правительствомъ безъ всякихъ измѣненій. Въ силу этого договора, Аннамъ признаетъ протекторатъ Франціи; французамъ предоставляется занимать какіе имъ угодно пункты на аннамской территоріи; цитадель Гюэ будетъ постоянно занята французскими войсками; представителемъ Аннама во внѣшнихъ сношеніяхъ будетъ французскій резидентъ. Сверхъ того, Кохинхина, Тонкинъ и Аннамъ образуютъ таможенный союзъ и будутъ имѣть общія управленія по вѣдомствамъ общественныхъ работъ, почтъ, телеграфовъ, финансовъ и таможенъ, во главѣ которыхъ будутъ стоять французскіе агенты.

Немедленно по заключеніи предварительнаго договора съ Китаемъ, французское правительство распорядилось объ отправкѣ части экспедиціоннаго корпуса во Францію. Въ Тонкинѣ предполагалось оставить только 4,000 человекъ, которые съ 6,000-нымъ отрядомъ анамитовъ должны были составлять гарнизонъ дельты. Формированіе этого отряда, начатое еще въ началѣ экспедиціи, было окончательно регулировано президентскимъ декретомъ отъ 12-го мая. Анамитскій отрядъ долженъ состоять изъ двухъ полковъ пѣхоты, подчиняющихся непосредственно военному начальству. Каждый полкъ имѣетъ три баталіона по четыре роты и штабъ. Къ полковому штабу принадлежатъ: полковникъ или подполковникъ, три баталіон-

ныхъ командира, младшій штабъ-офицеръ, казначей и квартирмейстеръ. Штаты ротъ установлены слѣдующіе: европейскій кадръ: три офицера и семь нижнихъ чиновъ; кадръ туземцевъ: два офицера и 250 нижнихъ чиновъ. Европейскій кадръ берется изъ состава морской пѣхоты, по назначенію генераль-инспектора этихъ войскъ; чтобы сдѣлать возможной правильную смѣну этого кадра, корпусъ офицеровъ морской пѣхоты усиленъ 133 офицерами, именно: четырьмя полковниками или подполковниками, 12 маіорами, 39 капитанами и 78 поручиками. Такимъ образомъ, новые ананитскіе полки являются французскими колоніальными войсками, подобно кохинхинскимъ и другимъ. Судя по донесеніямъ генерала Мильо, сформированіе этихъ частей можно въ настоящее время считать выполненнымъ.

Такъ окончилась экспедиція, начавшаяся въ мартѣ 1882 г. Продолжительными усиліями и тяжелыми пожертвованіями Франція добилась почти полнаго господства надъ страной, занимающей около 125,000 квадратныхъ миль и до 11.000,000 жителей. Боевой опытъ этой экспедиціи, по всей вѣроятности, поведетъ къ реформамъ въ организаціи французской колоніальной арміи, настоятельная необходимость которыхъ не разъ сознавалась во время различныхъ перепетій борьбы Франціи на крайнемъ Востокѣ.

В. Недзвѣцкій.